
ФАЛЬШЬ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ксюша Трифонова
Фальшь

https://litres.ru/74710039
SelfPub; 2026

Аннотация

Последний день работы парка «Калейдоскоп». Девять лет молчания. Шесть бывших лучших друзей. Одна спонтанная встреча в городе, который они когда-то покинули, не оглядываясь. Одна нестыковка в воспоминаниях, которую нельзя игнорировать.

Они приехали за ностальгией. За смехом, сладкой ватой и ощущением, что время можно повернуть вспять. Но парк приготовил для них другой сценарий.

Когда карусели запускаются сами, а в зеркальном лабиринте отражаются чужие лица, друзья понимают: это не аттракцион. Это – испытание. Испытание на прочность их дружбы, памяти и рассудка. Потому что в этом месте прошлое – не утешительная сказка, а живая, дышащая ловушка. И чтобы выбраться, им придётся узнать, какое из их воспоминаний – ложное. Даже если правда окажется страшнее любого кошмара.

Содержание

Аннотация 5
Список персонажей: 6
Акт первый Ловушка ностальгии 7
0. 7
1. Элиот Паймон 8
2. Фэш Мёрфи 13
3. Берта Тайлин 24
4. Ника Парлам 38
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Ксюша Трифонова
Фальшь

Ксюша Трифонова

Фальшь

2026

Аннотация

Последний день работы парка «Калейдоскоп». Девять лет молчания. Шесть бывших лучших друзей. Одна спонтанная встреча в городе, который они когда-то покинули, не оглядываясь. Одна нестыковка в воспоминаниях, которую нельзя игнорировать.

Они приехали за ностальгией. За смехом, сладкой ватой и ощущением, что время можно повернуть вспять. Но парк приготовил для них другой сценарий.

Когда карусели запускаются сами, а в зеркальном лабиринте отражаются чужие лица, друзья понимают: это не аттракцион. Это – испытание. Испытание на прочность их дружбы, памяти и рассудка. Потому что в этом месте прошлое – не утешительная сказка, а живая, дышащая ловушка. И чтобы выбраться, им придётся узнать, какое из их воспоминаний – ложное. Даже если правда окажется страшнее любого кошмара.

Список персонажей:

Элиот Паймон – 27 лет, самый обычный парень, думающий о взрослой жизни

Сафия Трейси – 21 год, маленький ребёнок, мечтающий о взаимной любви

Берта Тайлин – 24 года, бунтующий подросток, который просто хочет тепла

Мейвен Кларк – 25 лет, преданный друг, не умеющий жить своей жизнью

Ника Парлам – 25 лет, амбициозная девушка, цепляющаяся за других

Фэш Мёрфи – 27 лет, настоящий лидер, идущий вперед, не смотря на любые преграды

Алекс Грейт – 26 лет, стратег, преданный своему делу до конца

Акт первый Ловушка ностальгии

0.

Элиот берёт из чужих рук старую фотографию. На ней – шесть лучших друзей. Но лица размыты.

– Это твоя пятая попытка, – говорит чужой голос. – Ты собрал их в 2009, и они почти прошли. Но один из них начал задавать вопросы и нам пришлось начать всё заново.

Элиот внимательно смотрит на фото и не помнит никого, кто здесь запечатлен. Только жгучая головная боль. Только всепоглощающая пустота

1. Элиот Паймон

Элиот редко писал первым. Его роль в общем чате часто сводилась к статусу «в сети» – простой синей галочке, которая напоминала остальным, что он всё ещё часть этого безумия.

Безумия под глупым названием «Фэш и ещё кто-то».

Сегодня чат взорвался раньше обычного.

Фэш: Народ, Алекс только что высрал идею года

Мейвен: опа

Мейвен: гони сюда

Берта: если это опять про кемпинг в лесу, где куча мерзких ползающих тварей, я 100% пасс

Сафия: А что, мне нравится кемпинг. Алекс, что за идея?

Берта: *блюющий смайлик*

Элиот, листая эту переписку, позволил себе улыбнуться. Берта осталась такой же бойкой и эксцентричной в выражениях, но интересно она всё также трусит от живого общения?

Сафия: Элиот, ты читаешь? Ты как?

Алекс: Он всегда читает.

Элиот, наблюдавший за этим с экрана ноутбука, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Фэш: Элли, натягивай свои серебряные башмачки и вылезай из раковины. Тут судьба решается.

В висках у Элиота слабо дрогнуло. Головная боль, его верная спутница, подавала тихий голос. Он посмотрел на дату: девятое августа – день, после которого девять лет назад у него начались чёртовы кошмары.

Элиот: я тут

В чате на несколько секунд воцарилась тишина. Появление Элиота в чате всегда действовало как стоп-кран на поток, как правило, бессмысленной болтовни, заставляя друзей замереть в тревожном ожидании.

Алекс: отлично, значит все в сборе. Повторяю своё предложение. Встречаемся у меня и едем в Драумвер, Калейдоскоп закрывается через неделю. Навсегда. Считайте, последний шанс.

Элиот перестал улыбаться. Его пальцы сами машинально потянулись к вискам и сжали волосы. Тупая и такая знакомая боль начала накатывать, как прилив. «Не сейчас» – подумал он. «Только не сейчас».

Берта: … блин

Фэш: А что, атмосферно, да? Последний шанс прокатиться на аттракционах уходящей эпохи нашего прекрасного детства.

Мейвен: поэтично чувак)

Сафия: А как же Элиот? Вы же знаете

Он не любит шум, он плохо переносит большие скопления людей, у него вечно болит голова. Он странный, настоящий фрик. Элиот знал, что каждый из них думал именно так, и Сафия, самая чуткая из всех, как всегда любезно напомнила об этом. Он сжал зубы.

Элиот: я поеду

Он отправил это прежде, чем страх перед поездкой смог вытеснить нечто странное тянущее его вернуться в родной город. Что-то, что жило где-то на подкорках сознания и постоянно нашептывало Элиоту, напоминая о Драумвере, о девятом августа двухтысячного года.

Алекс: вот и славно. Я включаю видеозвонок, подключайтесь кто поедет.

На экране ноутбука завибрировало. «Алекс начал группо-

вой видеозвонок». Элиот вздохнул, принимая неизбежное. Чат – это одно, в нём можно быть простым наблюдателем, но звонок… Элиот неторопливо потянулся за наушниками, принимая вызов.

Прямоугольники с лицами друзей вспыхнули на экране.

Фэш развалился в кресле на фоне панорамного окна, он медленно потягивал пиво из бутылки, ожидая пока остальные наладят связь.

Сафия сидела в идеально чистой кухне с чашкой чая, улыбалась, но пальцы теребили край салфетки.

Берта прижалась к Мейвену на небольшом диване, его рука лежала на её плече.

Ну, а Алекс… Алекс сидел в полутьме. Единственная лампочка где-то за кадром противно мигала, и его спокойное лицо то появлялось, то проваливалось в тень.

Про себя Элиот отмечает, что друзья почти не изменились с их последней «встречи», разве что цвет волос Берты стал более изумрудным.

– Снова сменила имидж? – стараясь разрядить обстановку спрашивает Элиот.

– Так ты заметил! Я так рада, как тебе? – Берта выползла из объятий Мейвена и покрутилась, показывая всем свои растрёпанные волосы. Она чуть было не упала, но Мейвен поймал её в свои руки и поцеловал в макушку.

– Элиот, ты же помнишь, что эти голубки сегодня празднуют четыре года отношений? – Алекс перевёл внимание на себя.

– Как же? Разве вы не вместе со времен средней школы? – Сафия удивлённо вскинула бровь.

– Тупица, они же расходились. – Фэш сделал большой глоток пива и расплылся в пьяной улыбке. – Кажется, в тот день Мейвен напился со мной в одном баре и совсем забыл о свидании с бедняжкой Берт.

– Ребят, давайте не будем об этом. – Мейвен посильнее приобнял Берту и слегка помрачнел.

– Ну что, – голос Алекса прозвучал чётко и без помех, – раз все в сборе, можно перейти к главному. Давайте обсудим в деталях наш уикенд. – Парень заговорчески улыбнулся, и Элиоту показалось, что тот смотрит только на него.

Парень откинулся на спинку стула, чувствуя, как головная боль, отступившая на секунду, снова сжимает виски твёрдым обручем.

На экране его ноутбука улыбались его друзья, но кажется там было что-то ещё.

2. Фэш Мёрфи

– Ты уверен, что мы не ошиблись адресом? – Ника хлопает глазами и смотрит на своего парня. – Я немного нервничаю, так как почти не помню твоих друзей, с которыми нам предстоит провести ближайшую неделю.

– Всё в порядке, детка, мы точно на месте, – Фэш притягивает девушку к себе, крепко удерживая её за талию и нежно целует. Маленькой ростом Нике приходится встать на носочки, чтобы дотянуться до губ парня.

Они продолжают целоваться ещё около двух-трёх минут, пока их не освистывает Алекс, выглядывающий со второго этажа коттеджа. Ника смущается и резко отстраняется от Фэша, на что смотрящий из окна парень начинает смеяться и пародировать их.

– Скажи мне, твои друзья все такие? – девушка слегка обиженно бьёт Фэша по плечу, и вся красная от неловкости втыкается ему макушкой в плечо. Парень довольно хмыкает, что ему снова удалось стать центром внимания, и отсалютовав Алексу, он поглаживает Нику по голове.

– Мои друзья самые лучшие, – Фэш мягко приподнимает лицо девушки своими большими ладонями и снова целует. – Иди в дом, я догоню.

Воодушевлённая хорошим началом выходных Ника выта-

щила из багажника свою сумку и направилась к коттеджу.

Издалека дом казался невероятно просторным и даже новым, но поднявшись на крыльцо девушка обратила внимание на то, как протяжно заскрипели половицы под её ногами, выдавая истинный возраст дома. Она обернулась, Фэш всё ещё продолжал копаться в багажнике своего ярко-красного авто, явно погруженный в свои мысли.

Пока никто не видит, парень расстегнул свою сумку и залез рукой в потайной карман, чтобы убедиться, не забыл ли он самое главное, что скрасит его выходные. Травка была на месте, Фэш ухмыльнулся, закинул сумку на плечо и направился к ждавшей его на крыльце девушке, попутно закуривая самокрутку. Никотин приятно растёкся внутри тела, и парень выдохнул, погружаясь в свои мысли.

Сколько раз Фэш уже подрывал доверие своей нынешней девушки? Сколько он врал ей? Сколько изменял? Но почему тогда вернулся именно к ней, когда никогда не давал своим бывшим пассиям и шанса? Ему казалось, что Ника наивно уверяла себя, что стала для него особенной, той самой, ради которой он наконец-то остепенится, но вот только это не правда. Сам Фэш видел эти отношения иначе, она была лишь разменной монетой в его кармане.

Не будь он таким лицемерным по отношению к остальным, возможно его жизнь сложилась бы иначе.

В дверях коттеджа показалась рыжая макушка, а затем и весь Алекс со стаканом в руке.

– Здорово, приятель! Вижу, ты ни капли не изменился. – с нескрываемой радостью произносит Фэш и, делая пару шагов навстречу, крепко пожимает руку друга.

В это время на кухне Сафия готовит какао и болтает с Мейвеном. Друзья ведут серьёзную дискуссию на тему книг, и судя по выражению лица Сафии, в этом маленьком споре побеждает парень. Он победно поднимает чашку с готовым какао и чуть не роняет её, когда из дверного проёма высовывается голова с слегка растрепанными сине-зелёными косичками и громко хихикает. Берта уже который раз резко возникает на кухне, в своём репертуаре, тем самым до чёртиков пугая то подругу, то своего парня.

– Там Фэш, он наконец-то доехал. – Берта быстро сообщает новость и убегает обратно в коридор с целью обнять давнего друга. Мейвен и Сафия вопросительно переглядываются, они давно не видели Берту такой воодушевлённой.

– Малышка Берт, какой приятный сюрприз! – Фэш заходит в дом и резво подхватывает её на руки, крепко сжимая в объятьях.

– Не поверишь, как я скучала по тебе.

– Эй, погодь, ты расплакалась? – Фэш с недоумением опускает подругу на пол и внимательно вглядывается в её лицо, – скажи, если я слишком сильно тебя сжал тебя, пока обнимал.

– Она сто лет тебя не видела, вот и эмоциональная такая, привет. – Мейвен выходит с кухни и пожимает руку друга.

Он прижимает к себе свою плачущую девушку и нежно стирает её слезы.

В моменте Фэшу показалось, что между стоящей перед ним парочкой что-то произошло, Берта нехотя позволяла Мейвену себя утешить, но как только в дверном проёме за Алексом показалась Ника, она тут же нашла повод отстраниться и отлучиться в уборную. Фэш улыбнулся одними уголками губ. Он был рад, что в чужих отношениях не всё сладко, это лишь подпитывало его внутреннее эго.

Друзья продолжали толпиться в коридоре, когда послышался звук открывающейся входной двери. На пороге, слегка запыхавшийся, появился Элиот. Он был в своей обычной чёрной медицинской маске, под глазами залегли тени от бессонницы, но он всё равно пытался изобразить подобие улыбки.

– Простите, автобус задержался. – тихо сказал он, снимая рюкзак.

– Элли, ты живой! – Фэш первым подошёл к нему, хлопнул по плечу и тут же отстранился, заметив, как друг поморщился. – Голова всё ещё болит?

– Бывало и хуже. – Элиот коротко кивнул остальным. В толпе снова возникла Берта, она тихонько протиснулась к другу и молча обняла его в знак приветствия. Мейвен кивнул из глубины коридора.

– Ладно! – Алекс хлопнул в ладоши, привлекая внимание, – Все в сборе. Предлагаю не толпиться в прихожей, а пере-

браться наконец на задний двор, где нас уже заждались барбекю и холодное пиво.

Все потянулись на задний двор. Фэш задержался на секунду, чтобы перекинуть через плечо свою спортивную сумку. Он отошёл в сторону, пропуская друзей вперед, якобы чтобы поправить ремень, но на самом деле расстегнул боковой карман. Берта, проходя мимо с Мейвеном, бросила взгляд в его сторону.

– Ты это видел? – тихо спросила она у парня, дёрнув его за рукав.

Мейвен прищурился и обернулся. Фэш вытащил из сумки что-то тяжелое, обернутое в плотную ткань, покрутил в руках, проверяя, и быстро сунул обратно. Даже в тусклом освещении коридора можно было легко понять – это точно не пачка сигарет и не бутылка спиртного.

– Похоже на ... – Мейвен не договорил, – Зачем он притащил его в Драумвер?

– Понятия не имею, – Берта нахмурилась, но Фэш уже захлопнул сумку и с беззаботным видом направлялся к ним.

– Чего застыли? – он хлопнул Мейвена по плечу, – Идите, пиво нагреется.

Берта вздохнула, но решила не продолжать разговор.

Она смотрела на широкую спину Фэша, уходящего на задний двор, и чувствовала, как под рёбрами вновь разливается тот самый липкий, противный холод. Запах табака, ударив-

ший в нос, мгновенно перенёс её на восемь лет назад.

Ей шестнадцать. Чужая квартира, громкая музыка. Мейвен убежал на кухню за напитками, оставив её одну в тёмном коридоре прихожей. Фэш появился из ниоткуда, словно хищник, который поджидал, когда его добыча останется без защиты. Он не спрашивал разрешения. Парень просто прижал её к стене, заглушая протест грубым, пьяным поцелуем.

Берта замерла. Она хотела оттолкнуть его, ударить, закричать, но тело словно парализовало. Когда вернулся Мейвен, Фэш уже стоял в шаге от неё, небрежно улыбаясь и хлопая друга по плечу. «Твоя девочка немного замёрзла», - соврал он тогда. Берта промолчала, она тоже была пьяна. А на следующий день Фэш, глядя ей прямо в глаза, тихо сказал: «Если расскажешь – я сделаю так, что он возненавидит тебя. Ты ведь знаешь, малышка Берт, что он поверит мне.»

С того дня этот поцелуй стал не просто случайностью или тайной. Он стал цепью, намертво приковавшей её к Фэшу.

Берта тряхнула головой, отгоняя наваждение. Мейвен рядом что-то спросил, но она не расслышала, просто взяла его за руку и крепче сжала ладонь. Ей нужно было почувствовать хоть что-то настоящее.

На заднем дворе уже во всю дымил мангал. Алекс перево-

рачивал стейки, Мейвен и Элиот выставляли на стол пиво и закуски, а Сафия раскладывала одноразовую посуду. Берта стояла чуть поодаль, обхватив себя руками за талию, и смотрела на начинающийся закат.

К ней неслышно подошла Ника, протянув бумажный стаканчик с алкоголем.

– Привет, – обратилась она мягко. – Можем поговорить?

Берта вздрогнула, но не повернулась.

– О чём? – голос звучал сухо.

– О том, что было и о том, что происходит сейчас. – Ника встала рядом, тоже смотря на небо и, отпила из стаканчика, который не взяла подруга. – Я злилась на тебя, Берт. Когда ты начала пропадать по ночам, когда перестала отвечать на мои смски и звонки. Я думала, тебе стало просто плевать на меня и нашу дружбу.

Берта скривила лицо.

– Мне было не плевать. Я просто не могла иначе. Ты ведь знаешь, мне казалось, если я остановлюсь, если начну думать, то … – она сжала губы и замолчала.

– То, что? – Ника повернулась к ней, – Что бы случилось?

– Не знаю. – Берта наконец посмотрела на подругу. В её глазах блестели слёзы, но она не плакала, – Я боялась, что если я останусь той, кем я была раньше, то стану никому не нужна.

Ника взяла её за руку.

– Глупая. Ты была нужна мне любой. – девушка крепче

сжала руку Берты, – До сих пор нужна.

Берта вытерла глаза и слабо улыбнулась.

– Знаешь, иногда я думаю, что если бы не ты… – она замолчала, а потом добавила тише, – Если бы ты не привела тогда Мейвена на тот дурацкий вечер, мы бы никогда не встретились.

Ника усмехнулась.

– Он был моим одноклассником, и я сразу поняла, что вы созданы друг для друга. Хотя сначала ты его чуть не убила.

– Он заслужил. – хмыкнула Берта, и в её голосе впервые за вечер проскользнуло что-то тёплое. – Но ты права. Спасибо тебе.

Они помолчали несколько секунд, а потом Берта резко выдохнула и обняла Нику. Коротко, но крепко.

– Прости. – шепнула она.

– Всё уже позади. – ответила Ника улыбнувшись, – Пошли к остальным, а то Фэш всё пиво вылакает, пока мы тут болтаем.

Берта хмыкнула, вытерла глаза тыльной стороной ладони, и они вместе направились к остальным.

Вечер опускался на Драумвер. У костра было тепло, пахло дымом и жаренным мясом. Кто-то включил музыку на телефоне, и Мейвен, пританцовывая, разливал пиво по бумажным стаканчикам.

Фэш сидел в шезлонге, раскинув руки, и чувствовал себя

королём мира. Рядом с ним, на земле, стояла его спортивная сумка – он специально притащил её во двор, чтобы не оставлять без присмотра. И Берта, и Мейвен периодически поглядывали на друга, но ничего не говорили.

Элиот примостился на садовых качелях, держа в руках стакан с водой. Голова раскалывалась, но он старался не подавать виду.

Сафия подсела к нему слишком близко и начала что-то рассказывать, но он кивал, не слушая.

Алекс переворачивал стейки на гриле и бросал короткие взгляды на гостей.

Берта сидела на траве, прижавшись спиной к одному из шезлонгов, и пила пиво большими глотками. Ника устроилась рядом, положив голову ей на плечо. Старые подруги снова были вместе.

– За встречу! – провозгласил Фэш, поднимая стакан.

– За встречу! – подхватили остальные.

Стаканы звякнули. Пиво лилось рекой, стейки шипели на гриле, и постепенно разговоры стали громче, кто-то полез в прошлое.

– А помните, как мы тогда, за неделю до выпускного Элиота и Фэша, угнали машину отца Алекса? – Мейвен откинулся на спинку стула, жуя кусок мяса, – И Берта чуть не влетела в столб.

Берта поперхнулась пивом.

– Что?! Я в тот день за руль даже не садилась. Это ты решил отвезти нас на озеро ночью и проехал мимо поворота. Мы тогда чуть в кювет не улетели.

– Ребята, вы оба не правы, – вмешался обычно молчаливый Элиот, массируя висок. – Это был Фэш. Мы решили не ехать на озеро, и он катал нас по парковке у школы, хотел показать дрифт, а в итоге снёс ограждение. Помните, как приехала полиция?

Фэш громко рассмеялся, но в его глазах мелькнуло недоумение.

– Чувак, это было не у школы, а на парковке «Калейдоскопа». И не я, а Мейвен снёс ограждение.

– А ты вообще был в тот день в городе, Элиот? – удивилась Сафия, – Мне казалось, ты уезжал к родственникам.

Повисла неловкая тишина.

– Слушайте, – Алекс поднял стакан, – прошло больше девяти лет. У каждого своя версия, не забывайте, тогда мы тоже выпили. Может хватит спорить?

– Точно, – Ника кивнула слишком поспешно, ведь её не было с ними в тот день, и она не знала, чья версия правдивая, – алкоголь путает память.

Берта и Мейвен переглянулись. Что-то словно было не так, но списать несоответствие на выпивку оказалось проще всего.

– Ладно, – Берта отсалютовала стаканом Фэшу, – за то, чтобы наши воспоминания совпадали хотя бы на половину.

– До дна! – поддержал Мейвен.

Остальные подхватили, но улыбки уже не были такими беззаботными.

Вечер только начинался.

3. Берта Тайлин

На следующее утро, всё ещё сонные, они собрались в дорогу. Ночью снова что-то случилось, и прямо сейчас в этом убедились все, ведь Берта мрачная, словно могильная плита, прошла мимо них, злобно направляясь к машине Фэша. Несмотря на то, что Мейвен хотел сидеть рядом с ней, девушка бесцеремонно заняла переднее место, поближе к водителю. Ника, удивлённая таким исходом событий, глядела на Мейвена, с немым вопросом: «А почему ты, мать твою, стоишь на месте и ничего не предпринимаешь?» Парень, виновато, словно щенок, опустил взгляд и, пожав плечами, подошёл к машине. Он легонько постучал костяшками пальцев по окну, там, где сидит Берта, в надежде тем самым привлечь её внимание, но она лишь невозмутимо показала ему средний палец. Берта одними губами произнесла какую-то едкую колкость и отвернулась. Фэш сел за руль, довольно хмыкая, с улыбкой поворачиваясь на Нику, оставленную на улице вместе с Мейвеном.

– Не собираетесь ехать? – парень самодовольно открыл окно и обратился к друзьям, которым ничего не остаётся, как сесть на задние сидения и неловко молчать.

В это время в другой машине Алекс спокойно садится за руль, рядом с ним на переднем сиденье пусто, а довольная

Сафия устраивается на заднем сидении рядом с Элиотом, пытаясь якобы случайно, но осторожно взять его за руку.

Кафе «Карамельное озеро» пёстро замаячило на горизонте, привлекая внимание друзей, ехавших в машинах уже около двадцати минут. Алекс, первый заприметивший кафе, предложил сидящим с ним в машине Элиоту и Сафии остановиться там перекусить и, не видя возражений, он круто провернул руль, свернув с трассы на небольшую парковку придорожного кафе.

– Какого хера? – Фэш, который в это время на полной скорости пролетел мимо, резко тормозит и кричит в окно, одновременно с этим убавляя громкую музыку. Харкнув на асфальт, он вынужденно разворачивает машину и с недовольным видом заезжает на стоянку. Ошарашенная внезапными поворотами Фэша Ника вжимается в своё сиденье и руку Мейвена, в надежде не вылететь в открытое окно, но не успевает она ничего высказать своему парню, как тот резко выскакивает из машины.

– Чувак, я спрашиваю тебя, какого хера? – Фэш злобно хлопает дверцей автомобиля, подходит к Алексу и агрессивно пихает того в плечо.

Быстро поняв в какую сторону, сейчас дует ветер, Алекс делает максимально невинное лицо, которое может сделать только он и в примирительном жесте поднимает в воздух руки, словно зная, что это действие только заденет гордость Фэша. Но остужает перевозбудившегося парня, не стоящий

перед ним, с нахально-невинной улыбкой друг, а Ника. Она старается как можно скорее сгладить все острые и опасные углы.

– Я тоже проголодалась, Фэш, пошли в кафе вместе, – Ника использует всё своё обаяние и чмокает парня в щеку, – зачем сейчас эти глупые разборки?

Фэш прижимает девушку к себе, и не давая ей сбежать затягивает в длинный поцелуй. Ника не сопротивляется, она лишь машет рукой за спиной у своего парня, давая друзьям знак, чтобы они пока заходили внутрь без них.

Берта выходит из машины и сразу натыкается взглядом на Фэша. Он целует Нику, но при этом смотрит на Берту. Взгляд скользкий, тяжёлый, она чувствует его почти физически, как прикосновение. На секунду Берта замирает, а затем резко отворачивается и идёт ко входу, чувствуя, как к горлу медленно подступает ком.

Уже внутри друзей встречает смутно знакомый интерьер – старые красные диванчики, клетчатые скатерти, на стенах выцветшие плакаты парка «Калейдоскоп» образца девяностых. Дёшево, пахнет жареным луком и сосисками. Единственная официантка молча раздает меню. Друзья рассаживаются за столом, но Берта не садится.

– Я отойду ненадолго. – чуть ли ни шёпотом произносит девушка и быстрым шагом убегает в уборную.

Она чувствовала, как кожа горит под одеждой. Взгляд Фэша, брошенный через плечо Ники, всё ещё скрёб её, как ржа-

вое лезвие. Этот взгляд тянул за собой удушливое дежавю. Память подкидывала гадкие картинки прошлого. Как его ладонь на вечеринках оказывалась на её бедре, сжимая до синевы, стоило Мейвену отвернуться. Как он находил её в толпе и смотрел так же вязко, как сейчас, заставляя чувствовать себя голой. Как на выпускном, проходя мимо, он лизнул её ухо, прошептав: «Можешь спать с кем угодно. Но помни, кому ты принадлежишь на самом деле.»

Ей резко стало не хватать воздуха.

Берта быстрым шагом направилась к уборной, на ходу судорожно залезая рукой в карман шорт. Пальцы нащупали знакомый пластик блистера. Уже у самой двери, не глядя, она выдавливает на ладонь две белые таблетки и, не запивая, с хрустом разжевывает их. Горький порошок оседает на языке, но девушка почти не чувствует вкуса.

Она делала это далеко не для того, чтобы унять головную боль. Ей нужно было заглушить панику, которая поднималась изнутри, словно тошнотворная волна, и заставить замолчать внутренний голос, который снова и снова шептал ей на ухо: *«Ты никогда от него не убежишь»*

Берта влетает в кабинку и закрывает за собой дверь, привалившись к ней спиной.

С минуту она просто стоит, пытаясь выровнять сбитое дыхание, пока горький порошок на языке не растворяется, оставив привычное, тупое онемение. Только когда шум в ушах окончательно стихает, сменившись вязкой тишиной, Берта

заставляет себя отлепиться от двери.

Она расстегивает шорты и садится. Берта в одной из туалетных кабинок и спокойно писает. Она слышит, как кто-то тоже заходит в уборную, но поскольку в такую рань в кафе была лишь её компания, девушка не придаёт этому особого значения, думая на кого-то из своих девчонок. Берта уже застёгивает ширинку на своих шортах, как замечает, что вошедший сюда человек, кто бы он ни был, прямо сейчас остановился как раз перед её кабинкой.

Девушка опускает взгляд и видит старые, морщинистые, бледные ноги в красных туфлях. Берта, в момент, перестает что-либо делать и тут же съеживается от непонятно откуда подступившего к ней страха. Перед глазами всплывают все фильмы ужасов, которые успел показать ей Мейвен. Но её дорогого парня, главного защитника девушки от всех бед и несчастий, сейчас не было рядом. Берта на секунду представляет, как он сидит за столом с остальными и, слушая очередные небылицы Фэша, давится картошкой фри от смеха.

Немного успокоившись, девушка улыбается, словно позабыв о своём положении, но женщина за дверью, дёрнув ручку кабинки, резко даёт о себе знать.

Прежде чем Берта успела что-либо предпринять, её сердце пропустило несколько ударов. Девушка аккуратно достала из заднего кармана телефон, готовясь в случае чего сразу же звонить Мейвену. Набравшись смелости и тяжело выдохнув почти весь кислород из лёгких, Берта всё же решает

ответить жуткой нахалке, что до сих пор стоит вплотную к её кабинке.

– Леди, простите конечно, но тут занято!

Тишина. Женщина отпускает ручку и, не издавая ни звука, направляется к выходу из туалетной комнаты.

Долго прислушиваясь, спустя время Берта находит в себе силы и выходит из кабинки, с опаской оглядываясь по сторонам. Пусто.

Она подходит к раковине и до упора открывает кран. Ледяные струи обжигают лицо, смывая остатки липкого страха, но вместе с холодом в нос ударяет какой-то странный, въедливый запах, оставленный пугающей незнакомкой.

Пахло старой пылью, лавандой и чем-то кислым, вроде забродившего варенья. Маленькая Берта стояла посреди антикварной лавки мистера Торрета, сжимая руку Ники. Вокруг них на полках сидели фарфоровые куклы. Сотни кукол. С пустыми, стеклянными глазами, которые, казалось, следили за ней, куда бы она ни повернулась. Берте было страшно. Она ненавидит кукол.

– Смотрите, девочки, какие туфельки! – раздался скрипучий голос владельца.

Маленькая Сафия с восторгом выхватила из его рук пару старых, стоптанных красных туфель. Они были ей явно велики, но она всё равно натянула их поверх своих носочков и начала кружиться по пыльному ковру, смеясь. А мистер

Торрет смотрел на неё сверху вниз, улыбаясь так широко, что его улыбка казалась Берте нарисованной.

– Вылитая принцесса, – шептал он. – Эти туфли ждали свою хозяйку очень, очень долго.

Берта резко закручивает кран. Вода прекращает шуметь. Девушка поднимает глаза на своё отражение в грязном зеркале, не понимая, почему она вспомнила это именно сейчас?

Странное, тянущее чувство царапает затылок, но она тут же отметает его, списывая на нервный срыв и эффект от дурацких таблеток. Мало ли, что может привидеться, когда находишься на грани паники?

Она быстро вытирает лицо влажными ладонями и торопливо возвращается за стол к друзьям, стараясь не думать о произошедшем.

Замечая напуганную Берту, все тут же замолкают и вопросительно оглядывают её с ног до головы. Первой прерывает затянувшееся молчание взволнованная Ника.

– Ты плакала? Тушь потекла. Тебя не было около двух минут, но ты выглядишь так, будто вместо туалета ты сбегала на хоррор квест.

Кто-то из парней пропускает парочку смешков.

– Две минуты?.. – Берта с непониманием включает экран своего мобильника и смотрит на время. Десять двадцать четыре. – Во сколько я ушла от вас?

Все снова замолкают. Никто не может понять почему девушка ведёт себя так серьёзно. Не дождавшись ответа, Бер-

та начинает нервничать, она взволнованно скручивает край своей кофты и повторяет свой вопрос.

– Так во сколько?

– Ровно в десять, – в доказательство, Сафия показывает подруге одно из своих селфи, где на фоне было видно, как Берта заходит в дамскую комнату. – Но к чему сейчас этот допрос?

Руки девушки трясутся, голос начинает дрожать, а глаза краснеть от подступающих слёз. Берта встревоженно показывает экран своего телефона друзьям.

– Меня не было двадцать четыре минуты, – она переходит на плач, – почему никто из вас не пошёл проверить меня?

– Твои часы лгут. – Алекс с равнодушным видом показывает расстроенной девушке время на своём телефоне. – Никто тут не пытается устроить розыгрыш, тебя правда не было только две минуты.

Берта начинает мотать головой, пытаясь выгнать из головы жуткие мысли и образы, что так навязчиво пытаются туда попасть. Сделав глубокий вдох, девушка замолкает и просто проходит за своё место за столиком. Она чувствует, что что-то всё равно не так, но пытается не подавать виду, всё что делает сейчас Берта – это аккуратно сжимает руку Мейвена под столом.

Девушка сидит, не поднимая глаз, чувствуя под столом тёплую ладонь Мейвена. Она хочет рассказать всем про туалет, но слова застревают в горле. Вместо этого она поднима-

ет взгляд и натыкается на Элиота. Он не смотрит на неё. Его внимание приковано к окну.

Компания за столом что-то резво обсуждает, но Элиот совершенно их не слушает, парень просто монотонно вглядывается в горизонт, пока его внимание не привлекает женщина, сидящая в этом же кафе и не отводившая взгляд от его отражения. В этот момент Элиот и допускает впервые мысль о том, что в этом уютном, светлом местечке на окраине Драумвера, что-то не так.

Заметив, что Элиот её заметил, женщина резко встаёт, словно чего-то или кого-то испугавшись, и торопится к выходу, постукивая о пол каблуками. Но парню кажется, что этот звук раздаётся не в помещении, а в его собственной голове. Как только за женщиной закрывается дверь, Элиот встревоженно поднимает глаза на Берту, сидящую перед ним. Парень смотрит на неё несколько долгих секунд прежде, чем наконец кивнуть, сказав этим жестом слишком многое для девушки.

В этом лёгком кивке головой, Берта видит то, в чём так сильно нуждалась сейчас. Элиот первый, кто всерьёз поверил ей, кто увидел возможно то же, что и она. А это значит, что её страхи реальны.

Берта бросает быстрый взгляд на Мейвена. Он всё ещё сжимает её ладонь под столом, но его взгляд был полон растерянности. Сглотнув вязкий ком, царапающий горло, она отводит глаза.

Берта переводит дух и, запинаясь, начинает рассказывать:

– В туалете была женщина. Жуткая старуха в красных туфлях. Она стояла под дверью моей кабинки и дёргала ручку. А когда я вышла… Её не было. И время. Прошло больше, чем две минуты.

Фэш задумчиво хмыкает, Мейвен сжимает её руку сильнее, но никто не смеется. Ника смотрит на подругу с тревогой, Алекс – с непроницаемым лицом.

– Может, тебе показалось? – осторожно спрашивает Сафия. – Стресс, дорога…

– Мне не показалось. – отрезает Берта и замолкает, понимая, что доказать всё равно ничего не может.

В кафе по-прежнему не было ни души, друзья возвращаются к обсуждению планов на день и с большим аппетитом поедают свои гамбургеры.

– Предлагаю сначала рвануть на чёртово колесо, заодно глянем на Драумвер сверху. – с набитым ртом предлагает Мейвен.

– Успел позабыть, как выглядит родной город? – Ника пихает парня в плечо.

– Я бы хотела сначала пройтись по парку, помните, как мы собирались на лавочках возле фонтана? – Берта вопросительно смотрит на друзей в поисках поддержки. Алекс одобрительно кивает, и тема быстро сменяется новой.

Сафия устало потёрла глаза. Весь вчерашний вечер и се-

годняшнее утро она помогала с уборкой и сборами, она всегда была той, на кого можно положиться. Друзья ценили её доброту, хотя некоторые, возможно, и пользовались. Но сейчас, попивая остывший кофе, Сафия поймала себя на мысли, что её внимание приковано не к Берте. Она тихонько зевает и кладёт свою голову на плечо, сидящего рядом Элиота. Она почти не слушала друзей, её мысли были заняты другим.

Поведение подруги, конечно, тревожило. Берта никогда не была такой испуганной – ни тогда, в школе, когда её чуть не поймали с сигаретами, ни после ссоры с Мейвеном. Сейчас у неё тряслись руки, и она смотрела так, будто увидела призрака.

Сафия незаметно начала ковырять заусенцы на пальцах – привычка, от которой она никак не могла избавиться. Кожа слегка кровоточила, но девушка не замечала боли. Она злилась. На себя, на Берту, на то, что Элиот смотрит не на неё.

Вечно она в центре внимания. – подумала Сафия, отрывая кусочек кожи. – *Вечно с ней что-то случается. А Элиот смотрит на неё с этой дурацкой тревогой… Почему не на меня?*

Гораздо важнее был сам Элиот. Его дыхание, тепло плеча, лёгкое движение, когда он поправлял маску. Сафия чувствовала, как бьётся его сердце, или ей только казалось? Она перестала ковырять пальцы и позволила себе улыбнуться.

Она вспомнила, как в детстве мама привела её в дом Паймонов. Ей было пять, Элиоту одиннадцать. Там, совсем ещё

юная малышка впервые увидела красивые карие глаза и забавные кудряшки парня. Он тогда читал книгу на диване и даже не смотрел в её сторону. Но Сафия уже решила, что этот мальчик станет её единственным.

С тех пор она выбирала только его. Всегда. И сейчас, если бы пришлось выбирать между правдой Берты и спокойствием Элиота, она бы не задумываясь закрыла глаза на чужой страх.

Пусть Берта остаётся со своим Мейвеном. А Элиот… Элиот когда-нибудь поймёт, кто действительно его любит.

Сафия вытерла пальцы о салфетку и снова прижалась к его плечу, стараясь не думать о том, что Берта всё ещё сжимает под столом руку Мейвена, но ищет поддержку в глазах Элиота.

Хоть что-то и настораживало друзей после рассказа Берты о загадочной женщине, но город, в который они вернулись совсем не изменился. Может где-то начала отваливаться черепица, а где-то снесли старый дом, но в целом Драумвер словно не хотел меняться и застыл во времени. Это насторожило Элиота, он хмурил брови и старался не думать, хотя шестое чувство обычно не обманывает его. Берта нервно кусала свои губы, казалось, только они вдвоём видели настоящую картину происходящего.

Дорога до «Калейдоскопа» заняла не больше десяти ми-

нут. В машине играла музыка, Фэш вёл машину молча, Ника с Мейвеном на заднем сиденье тоже не произносили ни слова. Берта смотрела в окно на проплывающие мимо деревья, они казались слишком одинаковыми, будто кто-то скопировал и вставил один и тот же кадр.

Парковка у парка оказалась почти пустой. Несколько машин, пара редких прохожих. Фэш разворачивается и резко тормозит на парковке, явно понтуясь перед друзьями и, тем самым привлекая к себе внимание зевак. Алекс на такую выходку не реагирует, только хмыкает носом и спокойно паркует свою машину рядом.

Компания собирается рядом с красным авто Фэша, где они продолжают спорить, что и в каком порядке они обязаны посетить.

– Давайте правда сначала на чертово колесо? – Сафия решает первой выдвинуть своё предложение. Девушка тихонько берёт Элиота за руку, миловидно улыбаясь, но тот сразу же отстраняется и тянется за пачкой сигарет, лежащей у него в кармане.

– Хорошая идея, Саф, но может сначала просто погуляем по парковой зоне, как в старые добрые? – Берта вопросительно смотрит на подругу, но оставшись проигнорированной, она повторно адресует своё предложение остальным.

– Отличная идея, малышка Берт, да, ребята? – Фэш задорно хлопает Мейвена по плечу и смеётся. – Твоя девчонка всегда была такой смышлёной, друг?

Мейвен вырывается из братских объятий и ревностно направляется к Берте. Та в свою очередь, на удивление остальных спокойно принимает его в свои объятья и тихонько улыбается уголками губ.

Дождавшись, пока Элиот и Фэш докурят свои сигареты, компания наконец-то заходит в парк, направляясь к кассе.

4. Ника Парлам

Касса выглядела старой, обшарпанной, но внутри сидел живой человек – мужчина с бледным лицом и неестественно яркой улыбкой. Он явно был рад такому количеству посетителей.

– Семь взрослых билетов? – спросил он, даже не дожидаясь вопроса. – Парк закрывается через неделю. Вы успели как раз вовремя.

– Я оплачу. – Фэш кинул деньги на стойку. Кассир отсчитал билеты, и на каждом вместо названия парка был напечатан один и тот же символ – глаз, вписанный в круг.

– Что за херня? – Мейвен повертел свой билет в руках.

– Сувенирная серия, – не моргнув глазом, ответил кассир. – Приятного вам дня.

Друзья переглянулись, но никто и не думал возвращаться обратно.

Ворота парка со скрипом открылись. «Калейдоскоп» встретил их запахом сладкой ваты и гниющих листьев одновременно. Элиот сделал шаг вперёд и замер. На секунду ему показалось, что солнце мигнуло, как перегоревшая лампочка.

– Ты как? – Сафия коснулась его локтя.

– Ничего, – соврал он. – Просто… показалось.

Они вошли внутрь. Сзади, с лёгким щелчком, закрылись ворота.

Местные аттракционы, уже потрепанные временем, напиханные, словно сардины в банке, теснили друг друга, создавая впечатление оживлённости. Чуть поодаль от входа виднелось местное чёртово колесо, о котором ранее уже упоминали в компании. Такое крошечное, что друзья, переглянувшись, улыбнулись своим детским воспоминаниям. Количество посетителей так же уменьшилось вдвое, но никто не придал этому особого значения, ведь парк и правда постарел.

Ника плелась чуть поодаль от друзей, рассматривая маленькие сувенирные магазинчики. Брелоки, плюшевые мишки, куклы, всё это навивало кучу приятных воспоминаний. Девушка с любопытством всматривалась в каждый ларёк, в надежде подобрать себе что-нибудь яркое и интересное в память о поездке.

– Купить тебе игрушку? – Фэш, видя заинтересованную Нику, берёт на себя инициативу и подталкивает её к магазинчику.

– Хочу брелок. – Девушка широко улыбается и целует парня в губы. – Вон тот, что висит слева.

Довольный собой, Фэш подходит к прилавку и, пока он

рассчитывается, Ника, окрылённая заботой, не замечает, как в неё на полном ходу врезается какой-то мужчина. Девушка отстраняется и попутно начинает извиняться, но стоило ей поймать на себе взгляд мужчины, она резко замирает на месте и замолкает. Уже из толпы на Нику глядит очень знакомое, морщинистое лицо с козлиной бородкой, глаза мутные, как у дохлой рыбы, и он скалится, натягивая неживую улыбку до ушей. Девушке становится некомфортно, ей начинает казаться, что земля уходит из-под ног.

– Дядя Грегори?

Старик не отвечает, просто стоит на месте. Потом кто-то зовёт его из толпы, он разворачивается и уходит, словно растворяясь среди посетителей.

Ника стремительно бросается к Фэшу и тянет его за руку в сторону выхода из парка.

– Немедленно поехали обратно в коттедж Алекса. – Девушка требовательно вглядывается в лицо своего парня, ища там понимания.

Фэш удивляется такому поведению Ники, он пытается её обнять, но она уворачивается. – Да что случилось, крошка? Мы только приехали. Может тебе стоит просто успокоиться и позже мы поговорим, что скажешь? – Парень всеми силами уговаривает девушку остаться, но она остаётся непреклонной.

– Фэш поехали, пожалуйста, или закажи мне такси в конце концов.

– Прекрати закатывать сцену. – Начинает терять самообладание парень. – Не порти нам поездку.

– Тогда я поеду одна, бесчувственный ты ублюдок. – Ника пихает Фэша в грудь и разворачивается, собираясь уходить. Внутри парня начинает закипать ярость. *Как только она посмела себя так вести с ним?* Он собирается крикнуть девушке в след, какая она дрянь, но его останавливает Алекс.

– В этом нет нужды, друг, – В разговор неожиданно вклинивается рыжеволосый, он кладёт руку на плечо Фэша, одним жестом заставляя его остыть. – Пусть идёт, я одолжу ей свою машину.

Алекс тут же окликает Нику и кидает ей связку ключей. Девушка с благодарностью кивает, сразу же сумбурно прощаясь с друзьями.

Проходя заржавевшие ворота, девушку останавливает сторож.

– Вы какая-то бледная, мисс, напугали наши аттракционы? – С заботой в голосе уточняет мужчина.

– С аттракционами всё в порядке, – Ника неловко взглянула на сторожа. – Подскажите, а вы знаете Грегори Торрета? Он ещё работал в антикварном магазинчике недалеко от парка.

Мужчина задумался.

– Мистер Торрет? Вы, верно, про того добрейшего старика с козлиной бородкой.

Ника опускает глаза и, поджав губы, кивает.

– Он до сих пор работает в магазинчике, если хотите, то могу проводить вас, – сторож дружелюбно улыбается, оголяя перед девушкой свои гнилые жёлтые зубы.

– Не стоит, спасибо. – Ника нервно съеживается, она не знает, что ещё сказать мужчине, который так пристально смотрит на неё. Кивнув на прощание, она в последний раз оглядывается на парк и быстрым шагом направляется к машине Алекса.

Уже в коттедже девушка наконец позволила себе немного расслабиться и, убедившись, что рядом никого нет, поспешно набрала своей лучшей подруге. Прошло ровно три гудка, как Берта ответила и Ника тут же начала тараторить, что было на неё крайне непохоже. Так же резко она замолкла, прислушиваясь к звукам за окном.

– Ты помнишь моего дядю Грегори? Это сейчас очень важно, Берт, думай.

– Да, конечно, но почему ты вспомнила его именно сейчас, он ведь умер, ещё когда мы учились в школе. Что-то случилось? Ника? У тебя голос дрожит.

– Я видела его в парке сегодня, – голос девушки дрожал, Берта слышала всхлипы через трубку.

– Послушай, ты могла обознаться, этого не...

Ника резко шикнула в трубку, перебивая подругу. Ей показалось, что за окном промелькнула знакомая тень.

– Постой, Берт, когда я спросила про дядю у сторожа в

парке, он напрягся и твёрдо, нет, скорее властно ответил, что мой дядя жив и до сих пор работает там, где работал, – Ника замолкла и огляделась по сторонам, – скажи Фэшу, что если он не поедет прямо сейчас со мной, то я уеду из этого чёртового городка одна, – девушка снова сделала паузу, – Прошу, Берт, поехали со мной.

Не дав подруге ответить, Ника бросила трубку, так как услышала тяжелые, вкрадчивые шаги за дверью. Кто-то остановился в полуметре от косяка. Девушка смотрит в щель. Край знакомой куртки, из-под которой виднеется морщинистая жуткая рука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.